

В. Ф. ГЕНИНГ, Р. Д. ГОЛДИНА

КУРГАНЫ У ОЗЕРА ФОМИНЦЕВО

В августе 1963 г. Уральской археологической экспедицией были предприняты раскопки курганного могильника на восточном берегу оз. Фоминцево, в 1,5 км к западу от дер. Шабалино Бердюжского района Тюменской области.

Курганы располагались на невысокой (до 2—3 м) плоской террасе, которую ежегодно распахивают и засевают. Всего обнаружено 4 кургана (табл. 37—А), из которых один выделялся своими размерами: он имел высоту около 1 м и диаметр до 30 м. Три других были распаханы и едва обнаруживались на поверхности, так как высота их не превышала 15—30 см, при диаметре 8—12 м. В центре наибольшего кургана III располагалась большая, размером 2×2,5 м, грабительская яма. Жители Шабалино рассказывают, что копал этот курган в начале нашего века их односельчанин и нашел здесь большое медное блюдо, которое позднее было утеряно.

В 1963 г. были раскопаны два кургана, находившихся в средней части могильника.

Курган I. Насыпь кургана имела правильную округлую форму, диаметром около 12 м и высотой 30—35 см. Вскрытие велось участками 3×3 м с контрольными бровками по линии С—Ю и В—З, пересекающимися в центре насыпи (табл. 38—А). Общая площадь раскопа — 108 м². За нулевую отметку была принята самая высокая точка в центре насыпи и от нее в дальнейшем велись все глубинные измерения.

Насыпь кургана состояла из чернозема с мелкими вкраплениями красноватой глины. Подстилающий слой, обнаружившийся на глубине 45 см, представлял собой плотную желтую глину. В крайних участках раскопа, достаточно удаленных от центра, следов канавки, ограничивающей курган, не обнаружено.

В центральной части кургана зафиксированы три грабительские ямы (табл. 38—А, Б) округлой формы, которые хорошо выделялись на темном фоне насыпи своей более светлой окраской и меньшей плотностью заполнения. Диаметр первой около 150 см и глубина 63 см.

Другая яма, меньшего размера, накладывалась на предыдущую и прослеживалась до глубины 76 см. Третья яма находилась несколько севернее описанной. Она имела овальную, вытянутую в направлении В-З форму, напоминавшую могильную яму, размером 168×77 и глубиной 81 см.

В центральной части насыпи, на глубине 60 см обнаружено небольшое скопление мелких костей животных. Под насыпью в центре кургана вскрыто три погребения (табл. 38—Б).

Погребение 1 располагалось в северо-западной части кургана (табл. 38—Б) на глубине 86 см. Четких границ могильной ямы не прослежено. Костяк младенца плохой сохранности лежал на спине, головой на ССВ. Слева в изголовье находился небольшой глиняный сосудик (табл. 40—21). Несколько юго-восточнее костяка, на том же уровне, обнаружена кость голени какого-то крупного животного.

Погребение 2 обнаружено в центре кургана, при зачистке на глубине 111 см (табл. 38—Б). Могильная яма прямоугольной формы, размером 200×90 см при глубине 123 см. Костяк хорошей сохранности лежал на спине, головой на ССВ с вытянутыми вдоль тела руками (табл. 38—В). Слева у черепа стоял глиняный круглодонный сосуд (табл. 40—20). Рядом с сосудом лежали несколько мелких косточек какого-то животного. Справа на тазовых костях найдена костяная пряжка (табл. 40—19) и у верхней части бедра — железный нож (табл. 43—12). Слева у таза обнаружены остатки истлевшего небольшого деревянного предмета с медными заклепками. Слева у костей голени лежали остриями в сторону стоп 16 костяных и 5 железных наконечников стрел (табл. 40—1—18).

Погребение 3 находилось в западной половине центральной части кургана. В северо-восточной стороне яма погребения перекрывалась могилой 2 и в северной стороне могилой 1. На глубине 123—134 см были зафиксированы очертания прямоугольной ямы, размером 210×146 см (табл. 38—Б), ориентированной в направлении ССВ—ЮЮЗ. С западной стороны углы ямы были срезаны прямоугольными выступами, шириной в 30—35 см. Такие размеры яма сохраняет до уровня 165 см, а глубже в западной стороне ее находится входное отверстие в могильную яму, размером 30×190 см, с расширяющимися ко дну стенками. На уровне дна (—195 см) яма имела размеры 200×60 см. В могиле находились два костяка (табл. 38—Г) хорошей сохранности, окрашенные в красный цвет (?). Останки умерших лежали один на другом, нижний головой на ССВ, верхний — на ЮЮЗ. У последнего кости в области грудной клетки были слегка обожжены. Вещей при погребенных не обнаружено.

Курган II диаметром 8,5 м и высотой 15 см также распахан. Насыпь вскрывалась круглым раскопом (диаметр 8 м), по кольцам и секторам. Секторы разграничивались контрольными бровками, вытянутыми с севера на юг и с запада на восток.

К концам контрольных бровок были прирезаны траншеи (1,5×1 м), ориентированные в соответствии с направлением бровок (табл. 37—Б). Высшая точка, принятая за нулевую отметку, находилась в центре

кургана. Насыпь состояла из чернозема с мелкими вкраплениями светло-желтой глины. Материк, как и в первом кургане, представлял собой плотную желтую глину.

В насыпи юго-западного сектора внешнего кольца на глубине 30—40 см было обнаружено несколько позвонков какого-то животного, а в юго-восточном на глубине 20—30 см найдено несколько фрагментов толстостенной посуды начала эпохи бронзы (табл. 42—20—22).

В кургане обнаружено 7 погребений, из которых 6 (№ 1—6) несомненно впускные. Погребения 1—5 располагаются по окружности, несколько смещенной к северу от видимой границы насыпи. Погребения 6 и 7 находятся прямо друг под другом в центральной части кургана.

В насыпи обнаружены следы костров — пятна яркокрасной прокаленной глины (табл. 37—Б). Два небольших, диаметром около 60 см, округлых, в плане пятна располагались в юго-восточном секторе внешнего кольца, на глубине 34 см. Мощность их слоя невелика 3—4 см. Более значительное по размерам пятно прокала округлой формы, диаметром до 150 см обнаружено на глубине 44 см в северо-западном секторе внешнего кольца, над погребением 2, толщиной 12 см. В прокаленном слое встречались мелкие обожженные кости животных. Наиболее мощный прокал находился в центральной части кургана на глубине 35—60 см. Диаметр его более 3 м. От сильного прокала глина приобрела яркооранжевый оттенок.

Погребение 1 (женское) располагалось в северо-восточном секторе внешнего кольца, в насыпи кургана, на глубине 46 см (табл. 39—1). Очертания могильной ямы не сохранились. Костяк плохой сохранности. Очевидно, при пахоте череп был раздавлен, от скелета сохранились только трубчатые кости рук и ног. Умершая лежала на спине с вытянутыми вдоль тела руками, головой на ЮВ. Никаких следов ограбления не обнаружено. Слева у головы погребенной находилось глиняное пряслице (табл. 41—7), справа возле черепа — сосуд, лежащий на боку (табл. 41—18). Другой сосуд стоял с левой стороны на уровне плеча (табл. 41—19). Под нижней челюстью обнаружено 11 синих и позолоченных стеклянных бус (табл. 41—1—5) и обломок бронзового зеркала (табл. 41—6).

Погребение 2 обнаружено в северо-западном секторе внешнего кольца, на глубине 90 см. Очертания могильной ямы не прослеживаются (табл. 39—2). Погребение располагалось в смешанном желто-черном грунте. Сразу же под погребением начинался слой подстилающей желтой глины. Костяк ориентирован головой на СВ. Кости сохранились хорошо и находились в анатомическом порядке.

Из вещей, сопровождавших покойного, обнаружены: глиняный сосуд — справа у головы (табл. 42—19), железный нож (табл. 42—18), слева у головы, четыре мелких голубых и синих стеклянных бусины, лежавшие на груди, и 14 костяных наконечников стрел (табл. 42—1—4, 6, 7, 10—15), один из которых находился справа у колена, два — между ног, на уровне коленей, а остальные одиннадцать лежали между берцовыми костями. Кроме того, справа у головы, поверх найденного сосуда, лежало несколько обломков костяной обкладки лука. Другое

скопление фрагментов обкладки находилось между ног погребенного (табл. 42—8, 9). При снятии черепа, под верхней челюстью обнаружен костяной наконечник стрелы, от удара которой, вероятно, и погиб погребенный (табл. 42—5).

Погребение 3 находилось в юго-западном секторе центральной части кургана, на глубине 68 см, в темном слое насыпи, и потому четкие очертания могильной ямы выявить не удалось (табл. 37 Б). Костяк ориентирован головой на восток, кости очень плохой сохранности. Найдены лишь раздавленный череп, несколько позвонков, часть плечевых костей рук. Вероятно, большая часть скелета была снесена грабительским вкопом, проследить который в плане не удалось. На раздавленном черепе лежал небольшой кусочек дерева. Справа у плечевой кости найден железный нож плохой сохранности (табл. 41—9), а около черепа маленькая голубая стеклянная бусина (табл. 41—8).

Погребение 4 обнаружено в юго-восточном секторе центральной части кургана, на глубине 58 см. Как и предыдущие, оно располагалось в насыпи, отчего четкие очертания могильной ямы не прослеживались (табл. 39—3). Костяк хорошей сохранности ориентирован головой на СВ. У погребенного отсутствует голенная кость правой ноги, вероятно, он лишился ее еще при жизни.

Возле головы захороненного находился глиняный сосуд (табл. 43—11). Справа около черепа лежала железная мотыжка (табл. 43—5), слева у бедра — три железных наконечника стрел очень плохой сохранности (табл. 43—2). Справа у бедра найдены обломки железного ножа и ножен, с отпечатками ткани (табл. 43—9), между ног, ближе к левой берцовой кости, лежала железная пряжка (табл. 43—6) и железное кольцо (табл. 43—7). На месте правой берцовой кости обнаружены обломок железного предмета (табл. 43—10) и два костяных (табл. 43—3, 4) наконечника стрел.

Погребение 5 находилось в восточном секторе центральной части кургана на глубине 105 см. В подстилающем грунте четко фиксировались очертания могильной ямы прямоугольной формы с несколько закругленными углами, размером 174×68 см. Яма перекрывала восточную часть погребения 6. Она ориентирована в направлении ССЗ—ЮЮВ. На глубине 105 см в засыпке могильной ямы обнаружен позвонок и кости какого-то животного. Глубина погребения 153 см (табл. 39—4). Сохранность костей хорошая, почти все они располагаются в анатомическом порядке. Несколько сдвинуты с места лишь кости рук. Это объясняется тем, что в средней части ямы находилась нора крота. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на север. Обращает на себя внимание некоторая особенность в положении ног, ступни которых лежали очень близко друг к другу.

Рядом с погребенным лежали два сосуда, один из которых стоял слева у головы (табл. 41—17), а второй справа у ступней ног (табл. 41—16). В сосуде у головы найдены две стеклянные бусинки (табл. 41—14, 15). В области груди также обнаружено несколько мелких стеклянных бус. На костях правой руки — бронзовый браслет (табл. 41—13), справа у голенных костей ног — бронзовое зеркало с ручкой (табл. 41—

12), а у ступней ног, с правой стороны, глиняное пряслице (табл. 41—11). Слева на уровне бедра обнаружен железный наконечник стрелы (табл. 41—10).

Погребение 6 (табл. 39—6) располагалось в центральной части кургана. На глубине 85 см довольно четко фиксируются очертания широкой ямы, размером 240×190 см, ориентированной в направлении ЗЮЗ—ВСВ. Восточная часть ямы снесена погребением 5. В центре северной стенки сооружения имеется прямоугольный выступ шириной 30 и длиной около 140 см. На глубине 125 см очертания приобретают несколько иную форму. Это узкая, прямоугольная яма, располагающаяся в пределах прежних очертаний, но преимущественно в их северной части. Вероятно, в этом случае мы имеем своеобразный тип сооружения, когда в дне могильной ямы устраивалась еще узкая, прямоугольная ниша, в которой и помещалось захоронение. Выступ в стенке ямы являлся своего рода ступенькой. Эту же роль выполняла и противоположная, в данном случае, южная часть могильной ямы, хотя она была несколько больше по размерам выступа-ступеньки. На глубине 94 см в засыпке могильной ямы обнаружено несколько костей какого-то крупного животного. Человеческие кости находились в беспорядке на глубине 143 см. В восточном конце могильной ямы лежали фрагменты двух черепов, от одного из них осталась лишь черепная крышка. По количеству костей можно заключить, что в яме было совершено парное захоронение. Погребение ограблено. Вещей не найдено.

Погребение 7 располагалось под подгребением 6, при сооружении которого оно и было, вероятно, разрушено. Кости обнаружены на глубине 175 см. Могильная яма почти полностью совпадает с могильной ямой погребения 6. Кости лежат беспорядочно по всей могильной яме (табл. 39—5). В средней части могильной ямы, у ее южной стенки, обнаружен бронзовый наконечник стрелы (табл. 43—1).

Погребальный обряд и относительная хронология погребений

Погребения Фоминцевских курганов относятся к различным хронологическим периодам. Наиболее ранним является погребение II/7. Оно находилось на наибольшей глубине, под погребением 6, которое сходно по обряду захоронения с самым древним в кургане I погребением I/3. Из этого можно предположить, что курган II был сооружен несколько раньше, чем курган I.

Одновременны, вероятно, погребения I/3 и II/6, сходные по форме и устройству могильных ям. В обоих случаях это в верхней половине почти квадратные входные ямы размером 210×240×150—190 см с уступчиками-ступеньками и узкими прямоугольными углублениями на дне могильной ямы. Глубина захоронений около метра или несколько больше от поверхности материка. Вещей в обоих случаях не обнаружено.

Третью, одинаковую по времени группу составляют погребения I/1, 2 и II/2, 3, 4, 5. Все эти захоронения впускные. Они произведены

в узких прямоугольных ямах, размерами 170—210 × 50—90 см. Глубина могильных ям различна от 60 (погребения II/3, 4) до 153 см (погребение II/5) от нулевой точки, основная масса погребений ориентирована на СВ с отклонениями к северу и востоку (погребения I/2, II—2, 3, 4), и лишь костяк погребения II/5 лежит головой на ССЗ. Хотя в погребении I/1 вещей, которые могли бы подтвердить принадлежность его именно к этой группе, не обнаружено, мы склонны все же решить данный вопрос положительно, так как это погребение имеет ту же ориентировку и располагается в непосредственной близости от погребения II/2, относящегося к этой же группе.

В нескольких погребениях этой группы встречаются кости животных, в погребении I/1, 2 они лежали рядом с костяком, а в погребении II/5 кости животных обнаружены в засыпи могильной ямы.

Интересной особенностью погребений этого типа является наличие над могильными ямами прокаленных слоев глины. Исключение из этого правила составляет лишь погребение I/2, но там весь грунт над могилой был перерыт грабительскими ямами, которые, вероятно, и уничтожили прокаленную глиняную площадку. Более того, в насыпи кургана I очень часто встречаются мелкие кусочки красноватой глины, вероятно, следы уничтоженного прокала. Среди указанных пятен выделяется своими размерами (диаметром более 3 м) глиняная площадка в центре кургана II, прокаленная до такой степени, что глина в центре напоминала кирпичи. Разграбленное погребение II/3, находившееся под этой полностью сохранившейся площадкой, можно считать более ранним, чем погребение II/4, 5, с которыми мы считаем возможным связать сооружение глиняной площадки. Помимо пятен прокала, располагающихся непосредственно над погребениями, имеются еще небольшие овальные, диаметром около 0,5 м пятна, толщиной 10—15 см, находившиеся в насыпи кургана без какой-либо видимой связи с погребениями. Вероятно, они также относятся к моменту сооружения центральной площадки, так как они располагаются на одинаковой с ней глубине. После погребального костра насыпь кургана несколько подсыпалась.

Из вещей, сопровождающих погребенных, наиболее часто встречаются сосуды. Они обнаружены почти во всех могилах, кроме разграбленного погребения II/3, чем и объясняется, вероятно, отсутствие посуды. Глиняные сосуды ставились, как правило, в изголовье, справа (погребение II/2), слева (погребения I/1, 2; II/5) и прямо над черепом (погребение II/4). Обычно в могилах по одному сосуду, лишь в погребении II/5 обнаружено два, причем второй сосуд стоял справа у погребенного. Довольно часто встречаются железные ножи. В двух случаях они найдены справа у тазовых костей захороненного (погребения I/2, II/4) и в двух случаях у головы с левой (погребение II/1) или правой стороны (погребение II/3). В нескольких захоронениях обнаружены костяные и железные наконечники стрел. Интересно, что их число в одной могиле — шесть (погребение II/6), четырнадцать (погребение II/2) и двадцать один (погребение II/2). В двух последних случаях это число кратно 7. Наконечники стрел лежат обычно у ног погребенных, слева (погребение I/2), между ног (погребение II/2)

и справа (погребение II/4). Помимо перечисленных предметов в захоронениях этой группы обнаружены бусы (погребения II/2, 3, 5), пряжки (погребения I/2, II/4), обкладки лука (погребение II/2), железная мотыжка (погребение II/4), браслет, зеркало, пряслице (погребение II/5).

Наиболее поздним следует считать погребение II/1, обнаруженное очень близко от поверхности, на уровне 46 см, что отличает его среди всех остальных. Кроме того, над могильной ямой этого погребения не встречено никаких следов огня. Костяк ориентирован головой на ЮВ. Вещевой материал также свидетельствует о том, что это позднее захоронение.

Классификация вещевого материала

Вещевой материал, обнаруженный при раскопках Фоминцевских курганов, весьма немногочислен.

Наконечники стрел. В раннем погребении II/7 найден бронзовый, черешковый трехгранный наконечник стрелы (табл. 43—1). Длина его 5,9 см, причем длина пера равна 2,3 см при ширине одной грани 0,9 см. Грани на углах несколько приплюснуты и поэтому описываемый экземпляр занимает промежуточное положение между наконечниками трехгранной и трехлопастной форм.

Подобные наконечники стрел обнаружены в могильнике Айдабуль I и датируются там VI в. до н. э. (Акишев, Кушаев, 1963, стр. 119, рис. 26). Погребение II/7 может датироваться этим же временем.

Часто встречаются костяные и железные наконечники стрел. В погребениях третьей группы костяных наконечников найдено 33. Все они хорошей сохранности и подразделяются на бесчерешковые и черешковые. К первой группе относятся 8 небольших, длиной 6,4—4,5 см, бесчерешковых пирамидальных наконечников двух типов. Первый включает втульчатые наконечники с ромбическим сечением и круглой, диаметром 0,5 см втулкой (табл. 40—3—7, 5 экземпляров, погребение I/2). Хронологически такие наконечники распространены широко. Они встречаются в Минусинской котловине, где датируются VII—V вв. до н. э. (Киселев, 1951, табл. XXVI—13, 14), и в Нижнем Поволжье, в погребениях IV—II вв. до н. э. (Шилов, 1959, рис. 41, 7). Разновидностью первого типа является один втульчатый наконечник стрелы с треугольным сечением пера (табл. 40—8). Подобные наконечники часто встречаются в памятниках пьяноборской культуры III в. до н. э. — II в. н. э. в Среднем Прикамье (Генинг, 1962а, рис. 11—2).

Второй тип этой группы составляют два четырехгранных наконечника, у которых вместо втулки сделана выемка овальной формы, образующая как бы вильчатое основание наконечника (погребения I/2, табл. 40—10, 11). Такие же наконечники обнаружены в памятниках Верхней Оби, датируемых VII—VI вв. до н. э. (Грязнов, 1956, табл. XXI—24). Но, судя по предыдущему типу, наконечники такого рода могли встречаться и позднее.

Вторую группу составляют 25 черешковых наконечников стрел, которые подразделяются на несколько типов. В первый тип входят

четырёхгранные, подтреугольной формы наконечники с резким переходом от пера к черешку, при этом концы пера образуют с черешком тупой угол. Черешки составляют приблизительно 1/3 длины наконечника (табл. 40—13, 15—17, 42—5; 5 экземпляров — погребения I/2, II/2). Такие наконечники имеют широкое территориальное и хронологическое распространение. Например, в Минусинской котловине они встречаются в VII—VI вв. до н. э. (Киселев, 1951, табл. XXVI—18), в памятниках Казахстана они датируются рубежом нашей эры (Бернштам, 1940, табл. XXIX), а в Поволжье они обнаружены в погребениях II—IV вв. до н. э. (Шилов, 1959, рис. 61—5).

Второй тип образуют наконечники с листовидным пером и с дугообразным уступом при переходе к черешку. Длина экземпляров этого типа варьирует в пределах 6,5—12,5 см. Первую разновидность этого типа составляют наконечники с ромбическим сечением (4 экз., табл. 42—1, 2, 6, 7, погребение II/2). Вторая разновидность представлена чаще всего небольшими наконечниками с пером треугольного сечения (4 экз.; табл. 42—16; 43—3, 4, погребение II/2, 4). Следующей разновидностью этого же типа являются наконечники с пером неправильного трапецевидного сечения (1 экз. табл. 42—13, погребение II/2). Единственный наконечник, принадлежащий этому же типу, имеет в сечении шестиугольник (табл. 42—14, погребение II/2).

В третий тип входят костяные наконечники, длиной от 12 до 7,5 см с узким пером и плавным, мало заметным переходом от пера к черешку. Одну из разновидностей этого типа составляют наконечники с треугольным сечением пера (3 экз., табл. 40—9, 12, 42—15, погребение I/2, II/2). Интересен наконечник с зигзагообразными нарезками, нанесёнными на одной из граней. Особую разновидность образуют два наконечника длиной около 8 см, имеющие ромбическое сечение (табл. 42—3, 4; погребение II/2). Кроме того, в этом же погребении обнаружены 3 наконечника с пером трапецевидного сечения, которые составляют третью разновидность данного типа (табл. 42—10—12).

Железные наконечники стрел (9 экз., табл. 40—1, 2; 41—10; 43—2, погребения I/2, II/4, 5) в значительной степени испорчены ржавчиной. Однако можно установить, что из девяти найденных экземпляров — семь черешковых, трехлопастных, длиной около 4,5 см. Железные трехлопастные наконечники стрел единично встречаются в IV в. до н. э., однако массовое распространение их начинается с III—II вв. до н. э. (Мошкова, 1963, табл. 17—37, 99, 40; Шилов, 1959, стр. 432).

Обкладки лука представляли собой узкие, шириной 1,5 см костяные пластинки плоско-выпуклого сечения различной длины (табл. 42—8, 9). Конец одной пластины закруглен и имел сбоку овальную выемку для крепления тетивы. По поверхности округлой наружной стороны нанесен узор в виде коротких, пересекающихся насечек. Лук с костяными обкладками такого типа довольно широко распространяется с последних веков до нашей эры (Шилов, 1959, рис. 61—3, 8).

Железные ножи и кинжалы имеют плохую сохранность. Два ножа (табл. 42—18; 41—9; погребение II/2, 3) найдены в обломках. Один из них (табл. 41—9) длиной 12,5 см и шириной 1,3 см имеет

прямые спинку и лезвие, плавный, почти незаметный переход от черешка к лезвию. Черешок составляет 1/4 часть всей длины ножа. Ножи подобного типа характерны для прохоровского времени (Мошкова, 1963, табл. 22, 23).

Из орудий труда найдена небольшая, длиной 10 см и шириной 3,5 см железная мотыжка (табл. 43—5, погребение II/4), с несколько сужающимся рабочим концом. Втулка не сомкнута, овальной формы, с внутренним диаметром 2,5 см. Аналогичная мотыжка встречается в одном из захоронений Калиновского могильника, датирующимся рубежом нашей эры (Шилов, 1959, рис. 59—10).

Пряслице округлой формы (табл. 41—11, погребение II/5), диаметром 3,6 см, толщиной 1,2 см, изготовлено из хорошо отмученной глины с небольшой примесью песка. Этот предмет находит аналогию среди сарматских пряслиц III—II вв. до н. э. (Мошкова, 1963, табл. 24, рис. 27).

Из украшений, принадлежностей костюма, предметов туалета найдены пряжки, бусы, браслет и зеркало.

Особый интерес представляет костяная пряжка для затягивания пояса (погребение I/2, табл. 40—19). Это тонкая прямоугольная костяная пластина, размером 8,5 × 4,3 см, один конец которой имел небольшой подтреугольный выступ, а противоположный — овальную выемку; для скрепления с ремнем были приспособлены три круглых отверстия, просверленные в заднем конце пластины. Для затягивания пояса служило отверстие овальной формы, диаметром 2 см, располагавшееся в центре переднего кольца по соседству с описанной выше выемкой. Костяные пряжки встречаются широко в различное время. Наиболее ранние, чаще всего несовершенные по форме, обнаружены в памятниках VII—VI вв. до н. э. на Верхней Оби (Грязнов, 1956, табл. IX, рис. 8). Аналогичная пряжка найдена в Туяктинских курганах V—IV вв. до н. э. (Киселев, 1951, табл. XXVIII, 6). В первом тысячелетии нашей эры костяные пряжки распространены по-прежнему широко. Они значительно совершенствуются, приобретают язычок и в большинстве случаев употребляются в конской упряжи. Такая пряжка из Быковских курганов датируется VI—VIII вв. н. э. (Смирнов, 1960, рис. 17—3). Экземпляры такого рода часто встречаются в IX—X вв. (Грязнов, 1956, табл. X—20; Левашова, 1952, рис. 5, 38—41; Артамонов, 1952, стр. 73, рис. 24).

Железные пряжки имеют овальную форму и изготовлены из железного дрота трапециевидного или круглого сечения (2 экз.; табл. 43—6, 7, погребение II/4). Наибольшие размеры кольца — 2,5 и 4,5 см. Большая пряжка имела свободно вращающийся язычок. Меньшая пряжка найдена в обломках. Железные рамчатые пряжки со свободно вращающимися язычками появляются в конце I тыс. до н. э. В погребениях IV—III вв. обнаружена одна такая пряжка, а с захоронениями III—II вв. до н. э. — 5 экземпляров (Мошкова, 1963, стр. 40). Повсеместно предметы этого рода распространяются с рубежа н. э. (Мошкова, 1963, стр. 40; Генинг, 1962, стр. 20; Смирнов, 1960, рис. 9, 7).

Бронзовый браслет (табл. 41—13, погребение II/5) сделан

из трапецевидного в сечении бронзового дрота, диаметром 0,2 см, согнутого в кольцо так, что концы дрота несколько заходят друг за друга. По аналогиям с находками в прохоровских погребениях браслет датируется III—II вв. до н. э. (Мошкова, 1963, табл. 24—61).

Бронзовое зеркало (табл. 41—12, погребение II/5), представляет собой плоский диск диаметром 9 см с валиком по краю и ручкой-штырьком, конец которой обломан. Зеркало украшено двумя концентрическими кругами. Зеркало этого типа датируется III—II вв. до н. э. (Мошкова, 1963, табл. 28, 12) или II—I вв. до н. э. (Шилов, 1959, рис. 43, 13). Вероятно, экземпляр, найденный в Фоминцевских курганах, относится ко II—I вв. до н. э.

Стеклянных бус обнаружено 12 (погребение II/2, 3, 5). Большинство изготовлено из голубого, синего или белого стекла и имеют длину 0,3 при диаметре 0,4 см (табл. 41—8, 14). Две бусинки трехзвеньевые (табл. 41—15), длиной 0,6 и диаметром 0,3 см, сделаны из зеленого плотного стекла. Бусы такого типа характерны для сарматского времени. В захоронениях под курганами у д. Калмыково они датируются II в. до н. э.—II в. н. э. (Синицын, 1959, рис. 51, 7).

Глиняные сосуды обнаружены во всех захоронениях третьей группы, кроме разграбленного погребения II/3. Вся посуда круглодонная, изготовленная из глины с примесью песка, а иногда мелкого шамота. По форме сосуды делятся на три типа.

I тип — сосуды с шаровидным туловом, с невысокой, прямой шейкой и довольно резким, четким переходом от шейки к тулову (табл. 40—20; 42—19; 43—11). Сосуд из погребения II/4 (табл. 43—11) в отличие от других имеет несколько отогнутый наружу венчик. Сосуды этого типа характеризуются средними размерами, диаметр по венчику 9—13 см, при толщине стенок 6—7 мм. Поверхность сосудов обработана каким-то жестким предметом, вероятно, пучком трав, отчего на поверхности стенок наблюдаются небольшие бороздки. Орнамент располагается на плечиках сосуда и состоит или из пояса елочкособразных насечек (погребение I/2, табл. 40—20), или из пояса узоров в виде трех расходящихся под острым углом насечек (табл. 42—19, погребение II/2), а также из двух прочерченных горизонтальных полосок с заштрихованными треугольниками, примыкающими к нижней линии (погребение II/4, табл. 43—11). У двух сосудов край венчика украшен насечками (табл. 43—11, 42—19).

II тип сосудов составляют небольшие, диаметром по венчику 6,3—6,8 см сосудики удлинённых пропорций, высотой до 9,5 см, при толщине стенок 0,5—0,6 см (табл. 41—16, 17; погребение II/5). В тесте присутствует значительная примесь песка. Внутренняя поверхность носит следы заглаживания пучком травы, а внешняя — каким-то мягким предметом.

Сосуды этого типа имеют овальное тулово, прямую шейку с несколько отогнутым наружу венчиком. У одного шейка мягко, плавно переходит в тулово (табл. 41—17). Для другого сосудика (табл. 41—16) характерно несколько приостренное дно и хорошо заметный переход от шейки к тулову, который еще сильнее подчеркивается тем, что именно

в этом месте перехода располагался орнамент из вписанных треугольников, обращенных основаниями к нижней линии шейки.

Своеобразен небольшой, диаметром по венчику 7 см сосуд с круглодонным, шаровидным туловом (табл. 40—21) и маленькой, плохо профилированной шейкой с чуть отогнутым наружу венчиком. Внутренняя и внешняя поверхности отличаются весьма грубой обработкой. В тесте заметна примесь песка. Шейка чашечки украшена пояском нарезной елочки. Этот узор был дополнен рядом косо поставленных насечек, нанесенных по плечикам сосуда.

Третья группа погребений Фоминцевских курганов может быть датирована достаточно точно. На основании сопоставления датировок различных предметов, приведенных выше, погребения этой группы можно отнести ко времени II—I вв. до н. э.

Четвертый хронологический этап использования курганов представлен лишь погребением II/1, где обнаружены два сосуда, глиняное пряслице, обломок бронзового зеркала и бусы.

Погребальная посуда представлена горшочками средней величины (табл. 41—18—19), диаметром по венчику 7—10 см. Сосуды изготовлены из плотной, прочной глины со значительной примесью песка. Стенки заглажены каким-то мягким предметом, вероятно, рукой. Для горшочков характерна короткая, плохо профилированная шейка с сильно отогнутым наружу верхним краем и плавный переход к несколько раздутому тулову. Один из сосудов имеет маленькое, диаметром 2,5 см плоское дно, венчик украшен защипами, а по шейке и плечикам поясok узора в виде 4—5 рядов неглубоких ямок полукруглой или подтреугольной формы. У второго сосуда чуть приостренное доньшко, которое было украшено беспорядочно располагающимися мелкими неглубокими ямками треугольной формы (табл. 41—19). Кроме того, орнамент в виде коротких подтреугольных насечек нанесен по краю венчика, а нижняя часть шейки украшена горизонтальным рядом коротких ямок-насечек, нанесенных палочкой прямоугольной формы.

Глиняное пряслице (табл. 41—7) изготовлено из обломка сосуда, отчего предмет имеет несколько выгнутую форму. Диаметр — 5,5 см при толщине 0,8 см. В глиняном тесте имеется примесь песка.

Небольшой обломок бронзового зеркала с валиком по краю (табл. 41—6) не дает представления о полной форме.

Бусы из этого погребения значительного размера в сравнении с бусами погребений третьей группы: средний диаметр их равен 0,9, а толщина — 0,7 см. Бусы изготовлены из синего, голубого, прозрачного стекла с прокладкой из золотой фольги (табл. 41—2, 3). Кроме того, встречаются мелкие экземпляры синего и голубого цвета (табл. 41—1), круглые, диаметром 0,5 см. На одной бусине три выпуклых глазка, сделанных из слоистой желто-коричневато-черной пасты (табл. 41—5). Значительный интерес представляет стеклянная темно-зеленая бусина каплевидной формы (табл. 41—4), диаметром в наиболее широкой части 0,7 см, а длиной 10 мм.

Исходя из своеобразия керамики этого захоронения и находки, — бусы с выступающими глазками, широкое распространение которых

относится уже к I тыс. н. э. (Деопик, 1961, стр. 223, Гуревич, 1950, стр. 181), мы считаем возможным отнести погребение II/1 к началу н. э.

Итак, в курганах у оз. Фоминцево было вскрыто четыре группы разновременных погребений. Наиболее раннее погребение II/7 относится к VI в. до н. э. К несколько более позднему времени, в пределах V—III вв. до н. э., принадлежат погребения I/3 и II/6, стратиграфически располагающиеся между ранним погребением и захоронениями третьей группы, относящимися к II—I вв. н. э. Эта группа наиболее многочисленна (погребения I/1, 2; II/2, 3, 4, 5). К первым векам н. э. относится погребение II/1.
